

МЫ ПОМНИМ

АНАТОЛИЙ БАЛАКИРЕВ — ЛЕГЕНДА НАШЕГО ВУЗА

Июнь 1941 года. В садах уже поспели абрикосы и яблоки. Девчата шили легкие платья из веселого ситца, шелка и крепдешина. Парни отпаривали утюгом брюки, наводя бритвенно острую складку. Все немного волновались: ведь не каждый день в жизни человека бывает выпускной бал. Скорей бы долгожданное «завтра»! Но не суждено было парням и девушкам кружиться красивыми юными парами в школьном вальсе, а потом до рассвета гулять по тихим улицам родного Шымкента и давать друг другу обеты дружбы и памяти. Утром 22 июня началась Великая Отечественная война. И вмиг повзрослевшие бывшие одноклассники дали другой обет: встать на защиту Отечества.

Среди тех, кого Родина призвала в Красную армию прямо со школьной скамьи, был и наш земляк, выпускник школы № 9 Анатолий Балакирев. С началом войны он был направлен на учебу во Фрунзенское пехотное училище, но не закончил его. Фашисты подошли к самой Москве, и в ноябре 1941 года весь его курс был направлен на оборону столицы. Из числа курсантов была сформирована 40-я отдельная стрелковая бригада, быстрым ночным маршем переправившаяся в лесной массив неподалеку от подмосковного г. Пушкина. Пока еще необстрелянные курсанты сменили военную часть, отправленную в тыл на переформирование. И сразу им пришлось включиться в оборонительные действия, отбивая атаки противника.

«Наши позиции подвергались непрерывному минометному и пулеметному обстрелу, а также авиационной бомбежке сверху, — вспоминал Анатолий Александрович. — Но вскоре подоспели наши «Катюши», как ласково называли их бойцы. Я увидел их действие в непосредственной близости. Темное небо прочертили огненные полосы, и в расположенном перед нами населенном пункте, занятом фашистами, разлилось огненное море. Было хорошо видно, как летят вверх обломки дерева и железа. Но враг не сдавался. Немцы рвались вперед, совершая психические атаки (это когда солдаты идут на противника плотной колонной, не обращая внимания на пули, как будто на все 100% уверены в своей победе. С непривычки довольно страшное зрелище). Но преодолеть сопротивление нашей бригады фашисты не смогли.

С первых чисел декабря подразделения нашей бригады стали переходить в контратаку. Нашему взводу было приказано взять траншею, в которой засели немецкие пулеметчики. У врага была выгодная позиция, немцы подвергали нас интенсивному обстрелу. На моих глазах заживо сгорел наш боец, в шепоток которого попал осколок, воспламенив лежавшую там бутылку с горючей смесью. Несколько моих товарищей было ранено. Но мы выполнили задание, обезвредив пулеметчиков».

Зимой 1941 года советские войска начали контрнаступление. Взвод, в составе которого воевал Анатолий Балакирев, выбивал фашистов из очередного населенного пункта, когда Анатолий получил сильное обморожение ног. Анатолий попал в госпиталь, где из-за начавшейся гангрены у него была ампутирована часть стопы. Через некоторое время он был демобилизован в родной Шымкент.

Надо было зарабатывать на жизнь, а специальность Анатолий получить не успел. К тому же не каждая работа подходила для инвалида на костылях. Анатолий закончил курсы чертежников, получил диплом. А вскоре открылся Технологический институт строительных материалов (ныне — ЮКГУ имени М. Ауэзова), в который Анатолий и поступил, на всю жизнь связав свою судьбу с нашим университетом. Учился взахлеб, был комсомольским лидером. Здесь же, в институте, встретил свою судьбу, женившись на однокурснице.

Его выпуск был первым, и Анатолию Балакиреву выпала честь первым защищать дипломный проект, что он с блеском и сделал, получив диплом с отличием, который, кстати, тоже был зарегистрирован под номером 1. Так невольно А.А. Балакирев попал если не во всемирную историю, то в анналы истории нашего вуза — точно, став обладателем диплома №1.

Неудивительно, что и вся трудовая деятельность Анатолия Александровича была неразрывно связана с нашим вузом. Ассистент, старший преподаватель, декан химико-технологического, а затем — факультета технологии силикатов, проректор по учебной работе. А.А. Балакирев отдал родному вузу 50 лет добросовестного труда, неоднократно награждался почетными грамотами, значками, дипломами и другими знаками отличия университетского, областного и республиканского уровня.

Его парадный китель украшали орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд», медаль Жукова и многие другие.

Одна из самых дорогих наград — медаль М. Ауэзова, врученная ветерану на торжестве, посвященном 60-летию университета. К слову, Анатолий Александрович являлся Почетным профессором ЮКГУ.

Вот уже 72-й раз мы празднуем очередную годовщину Великой Победы. И, чем дальше в прошлое уходят от нас те огненные годы, тем пронзительнее воспринимаются свидетельства очевидцев тех незабываемых лет.

С каждым годом редкост ряды ветеранов. Вот уже 10 лет нет с нами и Анатолия Александровича. Но, пока бьются наши сердца, будет жить и память о солдатском подвиге тех, кто завоевал для своих потомков право на безоблачное небо, на свободу и мирный труд.

А.С. ШВАЙКОВСКИЙ, к.п.н., доцент кафедры «Английское языкознание», зам. декана филфака ЮКГУ им. М. Ауэзова

СИЛИКАТЧИКИ ВСПОМИНАЮТ СВОИХ ВЕТЕРАНОВ

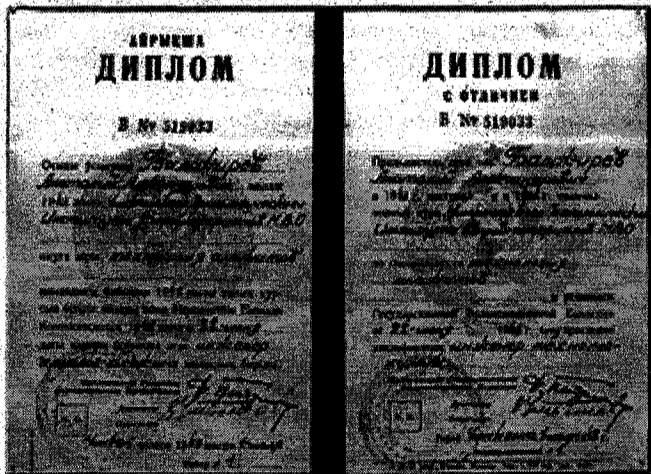
Как известно, ЮКГУ был организован на базе трех вузов города Шымкента, одним из которых был КазХТИ. Положившей начало образованию в 1943 году институту была кафедра «Технология силикатов».

В канун дня Победы коллектив кафедры «Технология цемента, керамики и стекла» (так сейчас называется кафедра «Технология силикатов») с теплотой вспоминают своих ветеранов — участников ВОВ Балакирева Анатолия Александровича и Рухлина Николая Григорьевича.

Анатолий Балакирев был призван в ряды Советской Армии в 1941 году. В самое тяжелое для Родины время участвовал в обороне столицы СССР — Москвы. За мужество, проявленное в боях под Москвой, был награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы». После тяжелого ранения был демобилизован. В 1943 году поступил в Чимкентский институт строительных материалов (КазХТИ, ЮКГУ) на специальность «Технология силикатов», закончив его с отличием и продолжив работать в институте.

Фронтальная фотография А.А. Балакирева. Октябрь 1941 г. Под Москвой.

Диплом № 1, выданный Чимкентским технологическим институтом строительных материалов Балакиреву А.А.

Семейные традиции Балакиревых продолжили сын и внук Анатолия Александровича. Сын — Борис Анатольевич — защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации, был профессором кафедры «Строительные материалы». Внук — Швайковский Алексей Сергеевич в данное время является заместителем декана филологического факультета.

Рухлин Николай Григорьевич окончил среднюю школу в Шымкенте. В 1942 году 18-летним пареньком ушел защищать Родину. Прошел всю войну, был ранен, после войны продолжил службу в авиационных частях на Дальнем Востоке. После демобилизации в 1950 году поступил в Чимкентский институт строительных материалов, также закончив его с отличием и оставив на преподавательской работе на кафедре «Химическая технология керамических материалов и изделий».

Наших ветеранов сейчас нет среди нас, но мы — старшее поколение кафедры «Технология цемента, керамики и стекла» — помним их. Благодаря им мы более семидесяти лет живем под мирным небом, работаем и растим детей и внуков.

Т.М. ХУДЯКОВА, д.т.н., профессор, Б.Е. СЕРИКБАЕВ, к.т.н., доцент кафедры «Технология цемента, керамики и стекла»

Воспоминания о Н.Г. Рухлине

«ХОРОШО ОКОПАЕШЬСЯ — МОЖЕШЬ ОСТАТЬСЯ ЖИВЫМ»

Будучи куратором группы 11-17 в апреле 1979 года перед праздником Победы пригласил Н.Г. Рухлина на кураторский час. Николай Григорьевич рассказал, как окончил школу в городе Чимкенте, как его призвали в Советскую Армию, как воевал на фронте. Он рассказывал о тяжелых военных буднях, а начинал он вторым номером станкового пулемета. Воевал как все, лишнего раз не высывался, но и трусом не был.

Где-то в середине 1943 года построили полк, в составе которого воевал Николай Григорьевич. Командир приказал выйти из строя тем, кто окончил десятилетку и имеет аттестат зрелости. «Я и еще несколько человек вышли из строя на несколько шагов. Аттестат об окончании школы я на

Н.Г. Рухлин — доцент кафедры «Технология керамики и огнеупоров» (1980-ые годы)

всякий случай взял с собой, и он был у меня в кармане, — рассказывает Николай Григорьевич. Нас собрали и отвели во второй эшелон. В течение короткого времени обучили на механиков,

и я продолжил службу в авиаполке, где снаряжали самолеты, ремонтировали их и готовили к полетам, заливали горючее. Здесь было немного безопаснее, чем на передовой, в окопах. Может быть, поэтому я остался в живых».

Один из студентов задал вопрос: «В газетах сообщают о проводимых встречах артиллерийских, авиационных и других частей и соединений. Участвовали ли вы в таких встречах ветеранов?» Николай Григорьевич ответил: «Когда я воевал в стрелковой дивизии, то после 2-3 атак на немцев мы недосчитывались половины личного состава. Нас отводили на вторую линию для пополнения и переформирования. То есть, личный состав быстро менялся и, поэтому говорить о встре-

Н.Г. Рухлин в годы Великой Отечественной войны.

чах ветеранов стрелковых частей, находившихся на передовой, в первой линии окопов, говорить невозможно».

Б.Т. ТАЙМАСОВ, д.т.н., профессор кафедры «Технология цемента, керамики и стекла»